

Секция «Конфликты в "цифровом обществе": природа, специфика, механизмы решения»

Противодействие правительственной цензуре в Интернете в КНР

Научный руководитель – **Сергеев Сергей Алексеевич**

Быкова Ксения Михайловна

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: ksuyshaaa@rambler.ru

Всемирная сеть стала доступной для широких масс китайских граждан лишь начиная с середины 1990-х годов и за годы развития китайского сегмента Интернета число пользователей сетью среди граждан КНР ежегодно растет [7] и по некоторым данным уже достигает около 900 миллионов пользователей.

За годы непрерывного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в стране китайское правительство никогда не прекращало деятельность по регулированию использования Интернета китайским населением, подвергая Сеть жесткой цензуре. Согласно решению передачи большей части полномочий по управлению Интернетом Министерству государственной безопасности КНР [1], официальным оправданием для строгих ограничений в Интернете служит необходимость обеспечения информационной защиты китайских граждан от внешних и внутренних опасностей, угрожающих национальной безопасности Китая. Однако как отмечает ряд экспертов, истинные мотивы государственного цензурирования Интернета кроются в попытках китайского правительства не допустить проникновения посредством свободного функционирования ИКТ «опасных» для властных структур социально-политических идей, способных дестабилизировать обстановку в КНР [2] и подорвать властный авторитет Коммунистической партии Китая (КПК).

Отсюда вытекает негласное решение китайского Правительства по параллельному развитию и совершенствованию вместе с ИКТ и государственной системы контроля за информационно-коммуникационной средой. Таким образом, на основе национального законодательства была создана целостная система всевозможных техник по обеспечению государственной цензуры в Сети, считающейся на сегодняшний день самой сложной и эффективной в мире [5]. Система включает в себя такие методы, как блокировка IP-адресов, фильтрация информации по ключевым словосочетаниям, перехват системы доменных имен (DNS) и так далее. В этом процессе ключевыми механизмами служат: введенный в эксплуатацию в 2003 году китайский проект «Золотой щит» или «Великий китайский файрвол», занимающийся автоматической фильтрацией всего содержания Интернет-контента по заданным властями параметрам и на основе проверок блокировкой доступа к запрещенным или сомнительным ресурсам Сети [2]; система «Зеленая дамба», фильтрующая контент, пропагандирующий экстремизм и терроризм [1]; и наконец, деятельность «киберполиции», проверяющей весь содержательный контент, размещаемый в Сети [3].

Тем не менее, несмотря на сложность системы государственного контроля за Сетью, китайские пользователи, несогласные с правительственной политикой цензурирования Интернета, и считающие, что власти КНР, тем самым, нарушают их права на свободу слова и получения информации, находят всевозможные способы и «лазейки» для обхождения ограничений [1]. Основными механизмами для использования запрещенных в КНР Интернет-ресурсов, таких как «Facebook», «Instagram», «Twitter», «ВКонтакте» и других, являются различные «анонимайзеры»: VPN, «луковая маршрутизация», прокси-серверы, «туннелирование» [6] и другие. В то же время, для обхождения фильтрации в социальных сетях по ключевым словосочетаниям китайскими пользователями при обсуждении

запрещенных властями тем активно применяются игры со словами и система кодирования записей - «марсианский язык» [4], являющийся сочетанием одновременного использования в записях китайских, корейских, латинский и японских знаков (букв, иероглифов) письменности, а также арабских цифр и различных популярных в Интернете символов («смайлов», «эмотиконов» и т.д.).

Таким образом, наравне с развитием государственной системы контроля за Интернетом в КНР растет и противодействие ей со стороны китайских граждан. Так или иначе, китайский опыт правительственной цензуры активно перенимается рядом недемократических государств, включая и Российскую Федерацию, экспериментирующую в последние годы с китайскими практиками контроля в собственном Интернет-сегменте. Потому исследование опыта противодействия китайского общества государственной цензуре как никогда актуально и для российских реалий.

Источники и литература

- 1) Зверьянская Л. П. Организационно-правовое обеспечение международной и национальной информационной безопасности: опыт Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 5. С. 196-214.
- 2) Ибрагимова Г. Стратегия КНР в области управления Интернетом и обеспечения информационной безопасности // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 1 (104). С. 169-184.
- 3) Лексютина Я. В. Свобода Интернета в современном дискурсе американо-китайских отношений // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 1. С. 95-99.
- 4) Wang L. The phenomenon of the Martian language // The Language Situation in China. – 2015. Vol. 3. P. 225-234.
- 5) Xu X. Internet Censorship in China: Where Does the Filtering Occur? // PAM. 2011. P. 133-142.
- 6) Yuen S. Becoming a cyber power: China's cybersecurity upgrade and its consequences // China Perspectives. 2015. No 2. P. 53-58.
- 7) Zheng H. Regulating the Internet: China's Law and Practice // Beijing Law Review. 2013. Vol 4. No 1. P. 37-41.